

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

Фото МИХАИЛА ПАЙСТА

Лиза и Соня
Ильины.
Прошел год

У нас, друзья, вот какая новость. Мы позвонили в подмосковную Ивантеевку и узнали, что красавица Лиза Ильина отрастила волосы и пошла в школу. Это доброе известие и настоящий подарок.

О Лизе мы писали примерно год назад под Рождество, и ее история взволновала всех. Врачи обнаружили у Лизы страшную болезнь — апластическую анемию в тяжелой форме. Требовалась пересадка родственного костного мозга, иначе — гибель. Чтобы спасти девочку, ее родителям пришлось срочно обзавестись еще одним ребенком — донором для Лизы (сами родители в доноры, к сожалению, не годились). И в августе 98-го на свет появилась маленькая Соня, сестренка Лизы. Ей, как будущему донору, никакие особые опасности не грозили, зато самой Лизе требовались лекарства для интенсивной химиотерапии и реабилитации. Стоимость лечения — тридцать тысяч долларов. И тут в семье случилась новая беда — от острой сердечной недостаточности скоропостижно скончался Лизин папа. Семья осталась без кормильца, и побороть безнадежную ситуацию помогли вы, друзья.

Вы собрали для Лизы серьезную сумму, больше шестидесяти двух тысяч долларов! В результате удалось вылечить Лизу и задом снабдить лекарствами еще двух других детей с подобными же тяжелейшими диагнозами. Лизе Ильиной в Республиканской детской клинической больнице летом сделали операцию. Девочка пошла на поправку, кажется, так до конца и не осознав, какая опасность ей грозила. Сейчас у Лизы и у Сони все хорошо (малышка растет веселой и активной, даже чересчур активной, смеется мама). И Лизе врачи обещают нормальную

здоровую жизнь. А в школу она, как нам признались по секрету, могла бы пойти и пораньше. Но Лизу расстраивала прическа — после химиотерапии она некоторое время была недостаточно хороша.

Дай тебе Бог, девочка, чтобы и дальше тебя тревожили только столь же неопасные проблемы, как прическа!

Еще одна радостная история, точнее даже, серия историй. Вы помогли Ире Козловой из Челябинской области и Тане Ручимской из Новосибирской области. Для Иры в Новосибирский НИИ травматологии и ортопедии отправили 115 тысяч рублей и еще 10 тысяч на дорогу. Для Тани — 100 668 рублей. Обе девочки нуждаются в операции, у обеих сколиоз в тяжелой форме. И теперь, надеемся, у них все тоже будет хорошо. Основания для надежды есть: недавно в этом институте удачно прооперировали по поводу сколиоза другого вашего «крестника» — Сашу Суворова из Кузбасса. У 14-летнего Саши был жуткий горб, он очень страдал, организм начал давать сбой, появилась хромота, и, если бы не вы... В общем, только что в Фонд помощи звонила его мама: «Горба нет и в помине! Мальчик выглядит совсем нормальным, огромное спасибо!» (В Новосибирском НИИТО действительно делают уникальные для России операции — вживляют пациентам французский имплант, который подерживает позвоночник в вертикальном положении.)

Еще новости. Шестимесячный (последний!) курс лечения препаратом интрон-А обеспечен теперь Саше Вострикову из Пермской области. У мальчика гепатит, и 72 400 рублей ему пришлось как нельзя кстати.

В школу-интернат города Кудымкар Коми-Пермяцкого автономного округа вы послали четыре посылки и 9600 рублей — детям наконец купили валенки и много разных других полезных вещей.

Многодетной семье Галины Бакунец, пострадавшей от теракта, в Волгодонск отправили 67 тысяч рублей «на обзаведение хозяйством» и две посылки.

3400 рублей послали в Пермскую область совхозному бригадиру Анатолию Плотникову, шесть лет не получающему зарплаты — деньги пошли на одежду для младших Плотниковых (в семье трое малолетних детей).

Светлана Костылева (Ивановская область) наконец получила возможность положить в клинику своего тяжелобольного сына, 15-летнего Антона (у мальчика детский церебральный паралич). Ему высланы 15 350 рублей на годовой курс.

Кроме того: 600 рублей вы отправили бедствующей семье Натальи Любаевой в Архангельскую область, 1000 рублей — на лечение Елены Афанасьевой в Пермскую область, и 31 000 рублей — семье Киселевых из Подмосковья для дочери Кати. Вместе с вашими переводами — 8200 рублей! — в дом Елены Кашановой (Краснодарский край) пришла радость. Денег теперь хватит не только на курс лечения ее дочери Аэлиты у офтальмолога, но и на обновки для девочки.

И последнее: во время новогодних праздников 20 ребятишек из отделения трансплантации почки Республиканской детской клинической больницы побывали на спектаклях «Шиворот-навыворот» и «Страсти по Митрофану» Театра имени Моссовета — спасибо театральной дирекции и актерам.

Огромная благодарность вам всем, добрые люди! Счастья и здоровья вам!

Для тех, кто не читал предыдущие выпуски журнала

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем (публикации начались в октябре 1996 года), а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.

Как услышал о вашем фонде, сразу подумал: вот люди, у которых сердце еще не остыло. А я уже потерял всякую надежду. Меня зовут Димка. Мне 24 года. Перед армией женился, призвали в декабре 93-го, а в марте 94-го родилась дочь. Вскоре я больным попал в наряд на кухню, не угодил «дедам», и меня сильно избили. Пробили перепонку правого уха, слух потом восстановился, но замучили боли в тазобедренных суставах. Вскоре они стали опухать. В итоге хромота. Однако дослужил как положено. Вернулся, дома жена, ребенок, а я хромою. Устроился сварщиком, но из-за болезни сократили. Дали инвалидность, отправили на биржу труда. Жена, забрав дочь, ушла. Ей деньги нужны, а тут инвалид третьей группы. Но я не смирился с болезнью. В конце концов выяснил, что спасение в эндопротезировании суставов. Иначе мне вовсе не ходить. Такой вот приговор. Цена спасения — 95 576 рублей, из которых 92 тысячи — это стоимость протезов, остальное за операцию. Сколько бы я ни прожил, но таких денег не добуду. Военкомат похлопотал было в Уральском военном округе. Отказали: рядовым срочной службы округ не помогает. Тем и закончилась моя жизнь? **Дима Ахкамутдинов, Челябинская обл.**

В судьбе этого парня принимают участие многие организации городка, откуда он родом, и Челябинска. Однако пока все безрезультатно. Денег нет. «Наверное, это письмо Дима написал в минуту отчаяния, — сказала зам. начальника облуправления соцзащиты Людмила Новикова, — вообще-то он кремень, такие не сдаются. Несмотря на сильные боли и угрозу полной неподвижности, он свято верит, что еще станет вновь работать и заведет новую семью. Но я не знаю, как помочь».

Мы с женой живем в Костроме и воспитываем 15 детей (с 77-го по 98-й годы рождения). Старший сын Игорь (22 года) учится на заочном отделении в московском Свято-Тихоновском богословском институте, служит в храме и подрабатывает сторожем при строящейся церкви. Второй сын Николай учится в пединституте. Еще есть восемь школьников, они у нас хорошисты и отличники. Мы никогда не отдавали детей в детсад или ясли, воспитываем их сами и где только можем подрабатываем, хотя с 1993 года живем без прописки. С пропиской история такая. Решив строить дом и получив поддержку в местных органах власти, мы продали свою квартиру. Но достроить дом не смогли: инфляция да жулики из стройфирмы съели все сбережения. Нам столько рассказывали о вашем фонде! Мы очень рассчитываем на вашу помощь! Самое главное — надо достроить дом. Там остались внутренние работы. Я уж не говорю о том, что нет самого необходимого: швейной, стиральной машин, холодильника, телевизора. Будет дом, земля — и мы решим главную проблему: как и чем прокормить наше семейство. Выручите, пожалуйста! **Алексеевы Владимир Фокеевич и Нина Сергеевна, Кострома**

Традиционно мы в комментарии к письму публикуем официальное мнение кого-нибудь из местных руководителей. На этот раз нам пришлось переговорить со многими представителями костромской власти, вот результаты переговоров. Дос-

тройка дома обойдется Алексеевым в 341 тыс. рублей. Однако, чтобы такое редкое по нашим временам семейство зажило самостоятельно, требуются трактор «Беларусь», микроавтобус «Газель», две коровы, пять поросят — это обойдется в 248,5 тыс. рублей. И конечно, одежда и обувь. Кстати, как сообщил Владимир Алексеев в последнем телефонном разговоре, в феврале Нина опять ждет ребенка. Шестнадцатого!

Пишет вам Щербаков Виктор Михайлович. В этом году в нашу сельскую библиотеку не выписали ни журнала, ни газеты. Про новые книги уж и не говорю. Их три года не завозят. А старые до дыр зачитаны. А у нас в селе двести дворов! Много детей. Да и с окрестных деревень люди приходили за книгами и журналы с газетами полистать. Сами знаете, какие теперь доходы у рядового сельянина. Выписать газету не по карману. А узнать из печати о происходящем в стране и мире все равно хочется. Разве печатное слово с телевизором сравнишь. Над газетой же помозговать можно. Раньше нашу библиотеку дотировал райцентр. Но там финансы нынче совсем захирели. И вот единственный наш очаг культуры потихоньку угасает. Наш библиотекарь Лилия Сергеевна Аскаленок тематические вечера проводит, книжные выставки и дни поэзии. Она из той интеллигенции, которая в прошлом веке шла в народ. Но ни в какой фонд она не напишет. Помогите, пожалуйста, нам книгами, подпишите на журналы и газеты. **С надеждой, В. М. Щербаков, Смоленская обл.**

Зам. председателя облкомитета культуры Ольга Чернова очень хвалит Лилию Сергеевну: «Ее библиотека всегда в полном порядке и очень ухожена». Книжный фонд небогат, не более трех тысяч экземпляров, но жители здесь действительно частые гости. Лилия Сергеевна упорно шлет в Смоленск заявки на новые книги, однако «денег нет». Адрес библиотеки есть в фонде.

Уважаемые господа! Пишет вам девочка Саша из Карелии. Я живу с бабушкой, маме я не нужна. Она просто подкинула меня своим родителям, у нее кроме меня еще двое детей. Я живу у бабушки уже шестой год, а мама, наверное, не знает, в каком я классе. Я уже в пятом. Бабушка очень заботливая, помогает мне во всем, а я ей. Но ее пенсии нам не хватает, потому что год назад умер дедушка и стало трудно жить. Раньше бабушка была учительницей, а теперь на пенсии она работает техничкой, но зарплаты не дают. Она купила мне курточку, потому что моя шубка стала совсем мала. И я очень прошу, если можно, пришлите теплую шубку, потому что в курточке у нас очень холодно. А еще и теплые мои ботинки совсем износились, малы, ноги в них сырые. Бабушка собирается купить новые, а я отказываюсь, потому что она сама ходит в рваных. Прошу в просьбе не отказать. **Конашова Саша, Карелия**

К письму Саша приложила школьную характеристику на себя, из которой явствует, что «у девочки прочные и твердые знания по всем предметам», а сама она «спокойная, уравновешенная, трудолюбивая и доброжелательная». Алла Криворучко из отдела соцзащиты Прионежья рассказала нам: «Несмотря на то что Саша живет с бабушкой Нонной Михайловной Конашовой шесть лет, а мать не интересуется девочкой, живет отдельно, пьянствует и розыски отца результатов не дали, опекунство еще не оформлено и детское пособие на Сашу не выплачивается. Поэтому живут они очень бедно». Еще г-жа Криворучко сообщила размеры одежды для бабушки и Саши.

Никогда не обращался за помощью к незнакомым людям. А тут так достало, что хоть криком кричи. В срочную службу был я десантником-парашютистом, здоровым и сильным, вся грудь в значках. А вернулся из армии, все пошло-поехало кувирком. Только женился, как отказали ноги. Передвигаюсь на руках. Не буду плакаться, не умею. Но есть жена, двое детишек, и надо жить. Живем, конечно, на картошке да на овощах, что в огороде уродятся. Моей пенсии и зарплаты жены (она секретарь в школе, это 80 рублей) хватает только на соль, растительное масло да хлеб. Главная моя забота — отопление. На зиму, чтоб избу протопить, надо четыре машины дров, каждая по 420 рублей. Денег нет, мы два года назад корову обменяли на дрова. Но в позапрошлом году в село провели газ. Меня, как инвалида, включили в программу «Забота», выдали газовый котел и с остальным обещали помочь. Но в 1999 году «Забота» кончилась по причине отсутствия средств. И что делать? Прошу вас, спасите ради Бога. **Вражнов Владимир, Ульяновская обл.**

Это письмо проверила специалист Ульяновского комитета соцзащиты Галина Сахарова. Все правда, сообщила она. И про «Заботу», и про обмененную на дрова корову, и про дареный котел. Теперь бы Вражновым найти 4408 рублей для подводки газопровода к дому. Администрация поселка помочь инвалиду не может, «но при наличии средств строго проконтролирует исполнение», сообщила г-жа Сахарова.

...Я уже писала в разные места, обращалась в департамент здравоохранения и в страховой фонд. Ответ один: «Денег нет. Смирись!» А как с ЭТИМ смириться?! Я детский врач, и тяжело больна моя единственная дочь Маргарита. Диагноз — хронический гепатит В, С. Всеми правдами-неправдами сумела приобрести единственно спасающий препарат интрон-А на пять месяцев лечения. А на большее нет денег. Но кому как не мне знать, что препарат следует вводить 12 месяцев, иначе все насмарку. Но куда еще обратиться?! И я исступленно извожу себя круглые сутки: ну в чем и перед кем провинилась моя дочь?.. Ну подскажите, что делать? Спасибо, что прочли. **Наталья Отряхина, Свердловская обл.**

Вот что удалось выяснить. Стоимость препарата на весь курс — 80 674 рубля. Конечно, как обычно в таких сложных ситуациях, помогут и меньшие суммы, поскольку лечение растягивается на месяцы. Нередко так и происходит: вы сбрасываетесь понемногу, и в результате удается спасти тяжелобольного ребенка. Как полагает Александр Берман, главврач больницы, где наблюдается Рита Отряхина, «время еще не потеряно, но опасность серьезная. Случай тяжелый — налицо сразу два вируса гепатита». По словам сотрудника областного управления социальной защиты Виктора Мокрушина, Наталья воспитывает дочь одна, и «финансово ей, конечно, очень трудно. А девочка хорошая, прилежно учится, только часто лежит в больницах, замкнута, зато много читает и очень любит рисовать. Ей бы питаться получше». Банковские реквизиты Натальи Отряхиной есть в фонде.

Спасибо вам за добрые дела! Расскажу о своей подруге. Ирина Артамонова одна воспитывает дочь, замечательную, талантливую девочку Катю. Ей семь лет, но она уже много читает, сама пишет сказки, и здоровье, слава Богу, хорошее, вот только сейчас у нее

авитаминоз, кожа на ручках слезает. Ирина работает бухгалтером в фирме, которая только-только становится на ноги. Зарплата всего 450 рублей, но зато есть стабильность и хоть какие-то перспективы. А это ведь немало в наше время, правда? Сейчас вообще трудно найти хорошо оплачиваемую работу. И вот просьба к вам. Ирина великолепно шьет и этим подрабатывает. Обшивая детские танцевальные коллективы, она еще и оплачивает дорогостоящие занятия своей дочери балными танцами. Но у Ирины есть только старенькая ручная швейная машинка, унаследованная от мамы. И швы приходится обрабатывать вручную. И колготно, и качество не то! Имей хорошую швейную машинку да оверлок, эта семья выбралась бы из нужды, стала бы лучше питаться. Помогите им, пожалуйста! **Нина Загоруйко, Кемеровская обл.**

Вот ответ после проверки письма из областного департамента соцзащиты: «Ирина Владимировна шьет детскую и женскую одежду действительно загляденье, — заявила начальник отдела материнства Галина Остердик. — А ее костюмы и платья для юных танцоров вообще эксклюзивны. Мама старается изо всех сил дать своей и впрямь талантливой девочке танцевальное образование, однако она одинока, зарплата мизерная, так что ее финансовые возможности очень ограничены». Электрическая швейная машинка марки «Хуск-варна» и оверлок «Бразер» способны помочь этой семье поправить свои дела. В Кемерове обе машинки обойдутся в 10 тысяч рублей.

Впервые услышав о вашей деятельности, посчитала все выдумкой и фантазиями журналистов. Чтобы столько добра бескорыстно делать в наше время?! А потом... взяла ручку и вот пишу. Мой ученик Сема Иванов — инвалид детства. В два годика сильно повредил позвоночник, чудом выжил, но ноги и по сей день неподвижны. Ему уже 17, и все эти годы мама возит его по лекарям и медицинским светилам. Но поставить мальчика на ноги не удалось. Красивый умный человек скован без коляски. У него множество друзей, он очень общителен, но буквально оторван от мира. А Сема мечтает об институте и об Интернете. Но у него нет компьютера. Если есть возможность, то помогите ему приобрести эту технику, пусть это будет не очень мощный и не обязательно новый компьютер. С ним Семен связывает свое будущее. **Анна Хохлова, учительница, Краснодарский край**

«Да, этому парню позарез нужна велоколяска», — заявила зам. гендиректора краевого департамента соцзащиты Валентина Кузнецова. Но тут же заметила, что еще больше ему нужен компьютер. Потому что коляски как раз сейчас наконец-то поступили и Семе достанется. А вот компьютеры в департамент казна еще не поставляла. «Мальчик удивительно продвинулся в освоении этой техники по сравнению с другими школьниками станицы. Имей он компьютер, наверняка смог бы подзаработать», — сказала г-жа Кузнецова. В Краснодаре «пентиум» с принтером стоит 15 000 рублей. Можно приобрести компьютер и в Москве: департамент берет на себя доставку.

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252, Москва, а/я 50, e-mail: rfp@kommersant.ru

